

пошел по пути возможно более точного — насколько допускает чешский язык — сохранения синтаксического и ритмического рисунка оригинала и даже приблизительного количества слогов. Он осторожно употребляет уже давно устаревшие в чешском языке слова, точно соответствующие древнерусским («*komon*» вместо «*kŭn*», «*sinŭ*» вместо «*modrŭ*»). Этими способами достигается «архаизация» перевода. Думается, что такой путь вполне закономерен.

Однако М. Гаттала в некоторых случаях не сумел уловить различия двух языков; придерживаясь русского звучания, он допускает иногда в переводе грубые ошибки. Так, переводя фразу «крычать телеги полунощы, рци лебеди роспушени», М. Гаттала употребил в переводе словацкий диалектизм «*taliga*» (в чешском это слово отсутствует): «*Křičí taligy o pŭlnoci, jako labuti rozpuštěné*». «Печаль» Гаттала перевел словом «*réše*» — «забота», «попечение»; вероятно, здесь его также ввело в заблуждение звучание слова. Однако эти ошибки не снижают художественных достоинств перевода М. Гатталы. Е. Барсов назвал его «едва ли не одним из лучших славянских переводов».⁴⁰

В отзыве Российской Академии наук перевод Гатталы оценен довольно сдержанно, но также благоприятно: «Гаттала... обладает знанием славянских наречий, знаком близко с успехами филологов, сам принимает в них участие на самом деле. От него можно было ожидать издания „Слова о полку Игореве“, достойного нашего времени. И оно действительно удалось. Оно не велико объемом, не богато объяснительными соображениями; предпринято, очевидно, с целью сделать „Слово“ общедоступным для всех; но и в своем малом объеме заключает в себе почти все, что необходимо на первый раз. Некоторые из его примечаний любопытны у нас и не для учащих».

В 1869 г. «Слово о полку Игореве» издал известный чешский ученый и поэт Карел Яромир Эрбен. Его труд был издан в пражском научном обществе и одновременно в издательстве Э. Грегра.

К. Эрбен был, несомненно, подготовлен к такой работе: в его активе насчитывалось значительное количество изданий памятников древней чешской литературы (сочинения Томаша Штитного, И. Гуса и др.); в 1867 г. он перевел на чешский язык Повесть временных лет; у него, следовательно, был уже и опыт перевода с древнерусского.

Его работа состоит из текста «Слова», перепечатанного с издания И. Сахарова,⁴¹ с переводом (он расположил их рядом, в два столбца). К. Эрбен привел разночтения по писарской копии, сделанной для Екатерины II, следуя примеру Н. С. Тихонравова⁴² (вообще он много позаимствовал из издания Н. С. Тихонравова), составил примечания и алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в «Слове». Также он напечатал здесь перевод летописной повести о походе Игоря (по Ипатьевской летописи), текст и перевод «Задонщины» (текст воспроизведен по изданию И. И. Срезневского 1858 г. с вариантами по рукописи Ундольского) с примечаниями и, наконец, перевод «Повести о Мамаевом побоище».

В предисловии К. Эрбен останавливается на истории изучения «Слова», приводит подробное сопоставление издания 1800 г. и писарской копии, повторяя в основном положения Н. С. Тихонравова. Считая, что в скорописи XVI в. «ъ», «ь», «ы» и «ѣ» писались сходно, Эрбен очень свободно

⁴⁰ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I, стр. 204.

⁴¹ И. Сахаров. Песни русского народа. СПб., 1839, стр. 277—304.

⁴² Н. С. Тихонравов. «Слово о полку Игореве», 1866.